ИЗДАТЕЛЬСТВО ГРАМОТА

Филологические науки. Вопросы теории и практики
Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online)
ISSN 1997-2911 (print)

2025. Том 18. Выпуск 7 | 2025. Volume 18. Issue 7
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

RU

# Дискурсивные понятия тайваньской реальности: лингвострановедческие аспекты и расширение глоссария

Курдюмов В. А.

***Аннотация.*** Целью исследования является разработка усовершенствованной теоретико-методологической модели анализа дискурсивной реальности применительно к конкретному политико-географическому образованию, в данном случае к Тайваню, предназначенной для российских специалистов в области китаистики (лингвистов, культурологов, этнографов, политологов), а также для носителей русского языка в целом. Модель базируется на систематизированном расширяемом глоссарии ключевых дискурсивных понятий, которые исследуются посредством контрастивного анализа референциального (предметного), денотативного (репрезентативного), сигнификативного (концептуального) и коннотативного (оценочного) компонентов в сравнительной перспективе. Научная новизна: впервые предложена методологически обоснованная и расширенная система понятий, характеризующих дискурс носителей тайваньского варианта китайского языка (гоюй), отражающая специфику тайваньской дискурсивной реальности. В отличие от традиционных подходов в отечественной и зарубежной китаистике, которые часто сосредотачиваются на абстрактных «китайцах» или представителях континентального Китая, данное исследование концентрируется именно на тайваньском контексте, тем самым устраняя системные ошибки, возникающие при обобщении «китайской» лингвострановедческой реальности и некритичном перенесении «общих» представлений на тайваньский контекст, зачастую в силу политико-идеологических факторов и устойчивых стереотипов. В настоящей работе, продолжающей предыдущее исследование (условно «Часть 1 глоссария»), впервые проведён сравнительный анализ понятий с учётом базовых семантических составляющих. В результате определены особенности дискурсивных понятий тайваньской реальности, выявлены их отличия от аналогичных или омонимичных понятий русской и/или континентальной китайской реальностей, предложены направления для дальнейшего расширения глоссария и превращения его в тезаурус, заложены основы для формирования нового научного направления. В результате исследования выявлена новая серия ключевых дискурсивных понятий тайваньской реальности, предложена следующая часть глоссария, определены отличия от аналогичных или омонимичных понятий в русской и/или континентальной китайской реальности.

EN

# Discursive concepts of Taiwanese reality: linguistic-cultural aspects and expansion of the glossary

V. A. Kurdyumov

***Abstract.*** The aim of this research is to develop an advanced theoretical and methodological model for analyzing discursive reality, specifically in relation to the politico-geographical entity of Taiwan. This model is intended for Russian specialists in the field of Chinese studies (linguists, cultural scholars, ethnographers, and political scientists), as well as for Russian speakers in general. The model is based on a systematized, expandable glossary of key discursive concepts, which are investigated through a contrastive analysis of referential (subject-related), denotative (representative), significative (conceptual), and connotative (evaluative) components in a comparative perspective. The scientific novelty lies in the introduction of a methodologically grounded and expanded system of concepts characterizing the discourse of speakers of the Taiwanese variant of Mandarin Chinese (Guoyu), reflecting the specificity of Taiwanese discursive reality. In contrast to traditional approaches in both domestic and foreign Chinese studies, which often focus on abstract "Chinese people" or representatives of mainland China, this study concentrates specifically on the Taiwanese context, thereby eliminating systemic errors arising from generalizations about "Chinese" linguistic and cultural reality and the uncritical transfer of "general" notions to the Taiwanese context, often due to politico-ideological factors and entrenched stereotypes. The present work, continuing a previous study (provisionally "Part 1 of the Glossary"), presents for the first time a comparative analysis of concepts, taking into account basic semantic components. As a result, the peculiarities of discursive concepts in Taiwanese reality

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/phil20250384

© 2025 Авторы. © 2025 ООО Издательство «Грамота» (© 2025 The Authors. © 2025 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

are determined, their differences from analogous or homonymous concepts in Russian and/or mainland Chinese realities are revealed, directions for further expansion of the glossary and its transformation into a thesaurus are proposed, and the foundations for the formation of a new scientific direction are laid. The research results in the identification of a new series of key discursive concepts in Taiwanese reality, proposes the next part of the glossary, and defines differences from analogous or homonymous concepts in Russian and/or mainland Chinese reality.

**Введение**

Концепция дискурсивного понятия в целом и дискурсивных понятий тайваньской реальности в частности была апробирована в 2023-2025 гг. в ходе докладов на международных конференциях. Сама идея такого подхода была инспирирована как соприкосновением с реальностью Тайваня, что потребовало переосмысления многих стереотипов в области китаеведения, так и редактированием русскоязычного страноведческого пособия «Тайвань, или Формоза: знакомимся с чудо-островом в Тихом океане» (Савченко, Лю Синь Хуа, 2022), в процессе которого стало очевидно, что российский специалист (китаист, преподаватель русского языка на Тайване и т. д.), помимо «экзотических» данных (чайные церемонии, гастрономия, праздники, ночные рынки, нюансы истории и т. п.), должен осмысливать и «повседневные», «бытовые» понятия (которые, в силу «естественности», не выделяются самими носителями языка и чаще всего не фиксируются в учебниках) в качестве поведенческих/коммуникативных ориентиров.

Дискурсивное понятие является консенсусным для определённого типа социального/национального единства и означает некое закреплённое в (национальной) практике коммуникации значение (развёртываемый дискурс) стабильного топика коммуникации, при этом дискурсы в сознании носителей разных языков будут не одинаковыми (Курдюмов, 2023), т. е. топики будут по-разному означиваться/предицироваться – именно потому, что различаются национальные дискурсы, – формируемые на основе детерминант (Мельников, 1990).

В рамках предикационной концепции языка (Курдюмов, 1999) предполагается, что основой любых уровневых единиц языка являются топиковые структуры (топик-комментарий, topic-comment, 話題-說明, не путать с темой и ремой), которые, в зависимости от уровня, либо свёртываются (предполагают развёртывание до текста или дискурса в явной или восстанавливаемой диахронии), либо развёртываются (дискурсивно комбинируются с подчинёнными пропозициями) (Курдюмов, 1999).

Мы вынуждены констатировать, что в современной российской («когнитивной») лингвистике обычно фигурируют термины «концепт» и «картина мира», которые по фактическому содержанию могут частично совпадать с «дискурсивным понятием» и «национальным дискурсом», «нацией как дискурсом»; аргументация в пользу неиспользования «концептов» приведена нами в предыдущей части исследования (Курдюмов, 2023)

Рассматривая дискурсивные понятия (ДП), мы осуществляем (используя лексические эквиваленты) их сопоставление с соответствующими понятиями в русском языке, анализируя их в контексте русскоязычной референциальной реальности, денотативного представления и сигнификативного осмысления. Речь идёт о единицах, которые, даже при точном или устоявшемся лексическом переводе для носителей различных языков, ассоциируются с различными объектами или явлениями реальности (референция), ментальными образами (денотация), а также могут отличаться друг от друга в способах описания (сигнификация) и эмоционально-оценочном восприятии (коннотация), что связано с детерминантами внешними и сформированными на их основе детерминантами внутренними (Мельников, 1990): условно – с географией, политикой, природой, торговлей, идеологией и т. д.

Актуальность исследования обусловлена: усиливающимся в 2025 году вниманием к проблематике китайского мира и специфике Тайваня в контексте эволюционирующей международной ситуации, необходимостью теоретического осмысления принципов и концепций межкультурной коммуникации в системе взаимодействия «Россия – Тайвань» в условиях так или иначе продолжающихся торговых, культурных и образовательных контактов.

Задачи исследования: с учётом того, что термин «дискурсивное понятие» как основа для анализа языковой и денотативной специфики регионов китайского мира был обоснован в предыдущей работе (Курдюмов, 2023), где также были рассмотрены детерминирующие факторы, основной задачей исследования является дальнейшее формирование глоссария. Это включает выявление ключевых понятий, наиболее контрастирующих в повседневной коммуникации с российской реальностью и системой представлений, их первоначальную систематизацию и описание (на данном этапе – в алфавитном порядке, как и ранее, без создания комплексного тезауруса, что остаётся задачей для будущих исследований).

Методы исследования: комплексный этнолингвистический анализ с применением полевых методов и работы с информантами.

Работа с информантами: целенаправленные опросы и беседы с носителями тайваньского языка гоюй используются для выявления и уточнения дискурсивных понятий; информанты (носители языка) предоставляют данные о реальном употреблении языка и его культурных контекстах, что позволяет уточнить семантику и прагматику понятий.

Сравнительно-сопоставительный анализ: сопоставление дискурсивных понятий тайваньского языка гоюй с аналогами в русском языке и, при необходимости, в других регионах Восточной Азии, с учетом референциальных, денотативных, сигнификативных и коннотативных аспектов.

Полевой метод: наблюдение за повседневной коммуникативной практикой и сбор данных непосредственно в естественной среде общения.

Аналитическая систематизация, лексикографический анализ и категоризации: создание «картотеки» понятий и их последующая систематизация в алфавитном порядке.

Контент-анализ и дискурс-анализ: анализ научных трудов и сравнение концептуальных подходов с реальной коммуникативной практикой для изучения развёртываемых дискурсов.

Материалы исследования: этнолингвистический корпус дискурсивных данных, который включает полевые записи, результаты целенаправленных опросов и неформальных бесед с носителями языка (например, водителями Uber, жителями различных городов Тайваня, представителями академической среды, 2015-2025 гг.), коммуникативные данные из повседневного общения, отражающие специфику языковой и культурной практики, систематизированная картотека, сформированная на базе собранных данных. Для сверки демографических данных использовались сведения доклада ООН:

- United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division. World Population Prospects: The 2022 Revision. 2022. https://population.un.org/wpp/.

Для уточнения, в ряде случаев, лексического значения применялись Словарь Государственной академии педагогических исследований Тайваня: 國家教育研究院 《重編國語辭典修訂本》 (https://dict.revised.moe.edu.tw/dictView.jsp?ID=8071&la=0&powerMode=0) и Словарь наиболее употребительных выражений тайваньского миньнаньского языка Министерства образования Тайваня: 教育部臺灣台語常用詞辭典 (https://sutian.moe.edu.tw/zh-hant/tshiau/?lui=tai_su&tsha=%E9%98%BF%E5%85%9C%E4%BB%94).

Также материалом исследования послужило следующее учебное пособие:

- Тан М. В., Жигульская Д. А. 10 текстов о современном Тайване: учебное пособие для студентов старших курсов и продолжающих учить китайский язык. М.: Издательский дом ВКН, 2023a.

Теоретическая база: авторский синтетический фреймворк дискурсивного анализа, основанный на интеграции динамических подходов и этнолингвистических исследований: динамические концепции языка (Сидоров, 1987; Попов, Трегубович, 1984; Мельников, 1990), обзоры по теме концептов и понятий (Никишина, 2002; Фрумкина, 1992), специализированные исследования тайваньского языка гоюй (Хэ Вань-шунь [何萬順], 2010; Khoo, Her, 2025); изучение дискурсивных понятий и их семантико-прагматической специфики в соотнесении с гипотезой лингвистической относительности (Уорф, 1960), длительный опыт взаимодействия с китайским миром и тайваньской реальностью (52 и 17 лет соответственно). Были приняты во внимание материалы дидактических концепций, связанных с описанием отдельных аспектов тайваньской реальности и созданием учебных материалов (Тан, Жигульская, 2023a; 2023b).

Исследование проводилось в соответствии с принципами авторской предикационной концепции языка (Курдюмов, 1999).

Практическая значимость. Результаты исследования грамматических особенностей тайваньского языка гоюй находят применение в образовательной практике, при разработке курсов по китайскому языку, речевой коммуникации, страноведению и лингвострановедению, и сравнительной типологии. Эффективность такого подхода подтверждена апробацией курса «Сравнительной типологии» в 2020 году в Государственном университете Чжэнчжи (NCCU, Тайбэй) для российских и тайваньских студентов. Расширение глоссария дискурсивных понятий, отражающих специфику Тайваня, создаёт основу для углублённого обучения школьников и студентов при подготовке к международным стажировкам, а также для дальнейшего изучения языковой и культурной специфики регионов китайского мира. Анализ структур тайваньского языка гоюй позволяет глубже понять дискурсивные понятия, формирующие тайваньский дискурс – в сравнении с другими частями китайского мира, такими как Гонконг, где после 2020 года наблюдаются значительные социолингвистические трансофрмации. В сопоставлении с российской дискурсивной реальностью исследование выявляет контрасты в восприятии и интерпретации языковых и социальных явлений, что способствует преодолению межкультурных барьеров при практической коммуникации. Материалы исследования также применимы для подготовки аналитических докладов, связанных с международной ситуацией и тайваньской идентичностью, осмыслением динамики в глобальном дискурсе китайского мира.

Статья включает сжатую теоретическую часть и дополнение к первоначальному Глоссарию (Курдюмов, 2023) в виде 14 словарных гнёзд.

## Обсуждение и результаты

### *О дискурсивной реальности Тайваня*

Краткое описание (политико-географическая характеристика) Тайваня предложено нами ранее (Курдюмов, 2023). При этом следует подчеркнуть, что мы не занимаемся какими-либо политическими оценками статуса современного территориального образования и проблемы «принадлежности», «независимости»; суждения «государство / не государство», «часть или не часть иного образования» находятся вне нашей компетенции (хотя вполне актуальны, но, видимо, не в рамках лингвистики). Кроме того, они крайне чувствительны для жителей китайского мира по обе стороны Тайваньского пролива.

Знание ДП – также основа формирования поведенческой ориентации, знания, о чём «можно» и о чём «нельзя» говорить. При этом носителю русского языка необходимо постоянно иметь в виду, что там, где русские привычно стремятся к обобщениям, тайваньцы склонны искать и различать детали. Тайваньцам часто не понятна юмористическая составляющая (пропозиция: «Для меня это немного смешно») типичной постсоветской коммуникации и русский юмор в целом (детали которого, обнаруженные и истолкованные тайваньцами, делают

его совершенно не смешным и часто – озадачивающим). Тайваньцы предельно конкретны, они ориентируются в рамках устоявшихся поведенческих стандартов, им не свойственна спонтанность, что следует учитывать в любой бытовой ситуации общения.

ДП Тайваня существенно отличаются от российских (что можно охарактеризовать как «иной мир») и от континентальных китайских. После 1949 года две части китайского мира развивались раздельно, без общей внутренней истории, культуры или политической системы, под влиянием нередко противоположных детерминант.

Ключевые факторы, определяющие формирование тайваньского дискурса, изложенные в первой части исследования (Курдюмов, 2023) и дополненные в настоящей работе, включают:

– географическое положение, размеры и степень изолированности островов (Тайвань (台灣), Пэнху (澎湖), Мацзу (媽祖), Кинмэнь (金門));

– исторический контекст, включая смену колониальных периодов;

– воздействие японских культурных паттернов и идеализация японского исторического наследия, особенно периода 1930-1940-х годов;

– влияние миньнаньского языка и фуцзяньской культурной традиции;

– современная политическая обстановка;

– внутриполитические предпочтения властей и населения, которые могут быть разнонаправленными, проявляясь наиболее отчетливо в периоды выборов, но не всегда открыто выражаемые в повседневной коммуникации;

– непрерывавшаяся (в отличие от континентального Китая) ориентация на буржуазные и мелкобуржуазные ценности, представления и оценки;

– сформировавшиеся экономические и социальные приоритеты, ориентация на стабильность и благополучие;

– ориентация на демонстративную поддержку демократических ценностей, социального, гендерного, представительского равенства;

– депопуляция, низкая рождаемость (суммарный коэффициент рождаемости ≈ 0,95 в 2024 году), старение населения (19,18% старше 65 лет), естественное сокращения населения (с 2020 года, согласно отчёту ООН (United Nations, Department…, 2022));

– ограниченная ситуация с трудовыми ресурсами, возможностями занятости, необходимость для молодёжи постоянно искать работу, трудиться и зарабатывать;

– привлечение тем не менее для промышленного производства иностранной рабочей силы: граждан Вьетнама, Индонезии, Филиппин.

### *Лингвистические понятия и термины*

Само **дискурсивное понятие** (ДП) (discursive notion, discursive concept, 話語概念, 詞彙話語概念) – типичный для данной состоявшейся или формирующейся национальной (или профессиональной, или социальной, или иной другой) общности топик дискурса с консенсусным истолкованием, включающим референциальный, денотативный, сигнификативный компоненты.

Под референциальной реальностью мы понимаем связь с конкретным объектом или явлением, существующим в действительности. Денотативная практика подразумевает типичный опыт ассоциации с определенным визуальным образом (при этом граница между референциальностью и денотативностью может быть условной и не всегда чётко разграничивается в лингвистике). Сигнификативная практика отражает национально обусловленный опыт осмысления, интерпретации, рассуждения и описания языковой единицы (Курдюмов, 2023).

Термины «референт», «денотат» и «сигнификат» соответствуют традициям классической российской лингвистики и интерпретируются в рамках предикационной концепции языка (Курдюмов, 1999), а также согласуются с представлениями о динамической системности языка (Сидоров, 1987; Попов, Трегубович, 1984; Мельников, 1990). Коннотация, дополняющая анализ, понимается как дополнительный предикат высказывания, выражающий оценочное отношение, например, в форме «Мне (не) нравится…».

Стабильная оценка (коннотация) ДП в том или ином национальном дискурсе позволяет говорить о таком дискурсе как о разновидности идеологии (то есть дискурсе, где воспроизводится не только топик, но и стабильный комментарий).

Таким образом, ДП могут относительно совпадать по сигнификату, но отличаться по денотату и, скорее всего, по коннотату. Ранее приводился пример ДП «пляж» (Курдюмов, 2023). Для русскоязычных китаистов понятие «Гугун» означает в большинстве случаев комплекс дворцов на территории Запретного города (紫禁城) в Пекине, в то время как для тайваньцев это прежде всего Музей императорского дворца в Тайбэе (國立故宮博物院, National Palace Museum) и позже – его филиал в городе Цзяи (嘉義), где были размещены ценности императорских династий после их частичной эвакуации с континента в 1948-1949 гг. «Комары» могут совпадать по наиболее общей/абстрактной денотации, хотя условные «российские» («серые») и «тайваньские» (小黑蚊 / сяо хэй вэнь/ («чёрные»)) по частной денотации, сигнификации и коннотации всё же описываются и оцениваются неодинаково. ДП «жизненная проблема» по общей/абстрактной сигнификации и для тайваньца, и для русского является некоей сложной/тяжёлой ситуацией, требующей решения, но для тайваньца и проблемы, и решения стандартны, в то время как для россиянина они могут быть в значительной степени внезапными, случайными и не вписываться в стандартный набор решений, заложенный, к примеру, в тайваньский дискурс.

Мы не применяем термины «концепт», «концептосфера», «картина мира» и т. п., что разъяснено нами ранее (Курдюмов, 2023): «концепты» «лексичны» и обычно рассматриваются в синхронии, в соответствии с догмами структурной лингвистики.

«Дискурсивность» понятия – возможность развёртывания или реконструкции дискурса (связной бесконечной серии текстов), где ДП будет являться топиком, а сигнификация и тем более коннотация будут формировать комментарий.

При этом, поскольку после выхода первой части исследования, статьи «Система дискурсивных понятий тайваньской реальности. Опыт создания краткого толкового словаря» (Курдюмов, 2023), мы столкнулись со сложностями при переводе, казалось бы, классических терминов на китайский и английский языки, следует подчеркнуть, что референт, денотат, сигнификат и коннотат понимаются нами в контексте «российской» языковедческой традиции или, к примеру, так, как это описано в трудах Е. В. Сидорова (1987). С нашей точки зрения, подобный подход во многом соотносим с исследованиями Бенджамина Ли Уорфа (1960), чьи труды (и «гипотеза лингвистической относительности») обычно оцениваются лишь с позиции влияния «системы языка на процесс мышления», но, скорее всего, Б. Л. Уорф писал о существовании человека в процессе языка, хотя и не пользовался подобными терминами.

Терминология, которую мы предлагаем при переводе на английский и китайский языки:

**Таблица 1.** *Терминология, связанная с анализом дискурсивных понятий*

| Русский термин | Английский эквивалент | Китайский эквивалент |
|---|---|---|
| дискурс | discourse | 話語 /huà yǔ/ |
| дискурсивное понятие | discursive notions<br>discursive concept | 話語概念<br>/huà yǔ gài niàn/ |
| | | 詞彙話語概念<br>/cí huì huà yǔ gài niàn/ |
| референт | referent | 指涉對象<br>/zhǐ shè duì xiàng/ |
| денотат | denotation<br>denotatum | 指稱 /zhǐchēng/ |
| | | 視覺形象<br>/shì jué xíng xiàng/ |
| сигнификат | significate<br>sense* | 解釋 /jiě shì/ |
| | | 內涵 /nèi hán/** |
| коннотат | connotation | 話者的正面或負面評價<br>/huà zhě de zhèng miàn huò fù miàn píng jià/ |
| | | 內涵 /nèi hán/** |

* Английский термин “sense” (букв. «восприятие») является универсальным, соответствующим «сигнификату» как концептуальному осмыслению и объяснению языковой единицы. Он используется в англоязычной семантике и когнитивной лингвистике для описания культурно обусловленного восприятия; и поскольку в таком понимании “sense” может пересекаться с основным термином «дискурсивное понятие», более предпочтительным для нас является “significate”.

** В силу вторичности системы китайскоязычных терминов по отношению к «западным» 內涵 /nèi hán/ может использоваться для обозначения как сигнификата, так и коннотата, тем более что эти области пересекаются; следовательно, для нас более предпочтительными являются «объяснительные» формулировки: 解釋 /jiě shì/ – по отношению к сигнификату и 話者的正面或負面評價 /huà zhě de zhèng miàn huò fù miàn píng jià/ – по отношению к коннотату.

**ГЛОССАРИЙ, расширение (14 словарных гнёзд)**

Ниже представлены краткие словарные статьи, организованные в алфавитном порядке (без приоритизации, например, между «гуляшем» и «мусором»), в соответствии с ранее разработанным шаблоном (Курдюмов, 2023). Каждая статья включает лексему или группу лексем, выражающих понятие, лингвокультурную/диахронную интерпретацию специфики, а также схематическую характеристику прагматических и семантических особенностей. Характеристика предполагает анализ совпадений или различий референта, денотата (если они применимы и логичны для данного понятия), сигнификата и коннотата (при уместности) в тайваньской и российской дискурсивных/коммуникативных реальностях. При необходимости проводится сопоставление с континентальным Китаем или странами Юго-Восточной Азии. Под дискурсивной реальностью или «дискурсом реальности» понимается уровень языка (область дискурсов).

Уточнения, такие как «денотат, сигнификат и коннотат различаются», указывают на различия в дискурсивной практике тайваньцев и россиян, в тайваньском гоюй (ТГЮ) и русском языке (РЯ). При необходимости сравнение с континентальным Китаем или, например, Северной и Южной Кореей рассматривается отдельно.

**1. Агрессивность, излишняя негативная эмоциональность, грубость, вспыльчивость, прямота, over-reacting («излишняя реакция»).** 侵略性、過度負面情緒、粗魯、急躁、直率、過激反應

Безусловно, подобные свойства личности встречаются на Тайване, но всё же считаются признаком «недостойных» людей или представителей не слишком цивилизованных общностей или наций. Тайванец предпочтёт прекратить (разовое или постоянное) общение с собеседником в случае проявления таких качеств, но не вступать в пререкания или ссоры (если это не касается отстаивания личных интересов). Тем более недопустимо,

если подобные качества будут проявляться, к примеру, у преподавателя по отношению к обучаемым (в высших учебных заведениях; в школах и детских садах, где до недавнего времени часто практиковалась необоснованная строгость, ситуация чуть сложнее). Исключениями можно считать отдельные случаи общения граждан с государственными органами, служащие которых, как полагают тайванцы, обязаны быть приятными, «милыми» (nice, 可愛) и предупредительными при оказании услуг, и если такого не случается, гражданин вполне может проявить эмоциональность, отстаивая законные права. Возможная (и типичная) ситуация: консульские служащие в Гонконге необоснованно отказывают русскому супругу тайваньской гражданки в выдаче визы, тайваньская супруга обращается в консульство по телефону, эмоционально и агрессивно отстаивая права своей семьи, и виза в результате оформляется.

Как упоминалось ранее, одно из наиболее важных достоинств человека – умение быть милым, приятным, вежливым, обходительным (Курдюмов, 2023), обратное не приветствуется категорически, из-за чего у работающих в тайваньских организациях или компаниях граждан бывшего СССР зачастую возникает ощущение гнетущего «лицемерия» окружающих (что сравнимо с описаниями, к примеру, американской ментальности), тем более в ситуациях, когда те или иные негативные новости сообщаются либо обходными путями («чтобы не расстроить»), либо подразумевается, что о нежелательных последствиях человек должен догадаться самостоятельно. Сигнификация и коннотация значительно отличаются, поскольку в ряде ситуаций в России принято, скорее всего, быть прямым, открыто эмоциональным, проявлять гнев, несогласие и оказывать давление на собеседника. С подобными ДП (во многом) связана достаточно универсальная закономерность: с тайваньцами (спокойными, рассудительными, «взрослыми», изначально доброжелательными) конструктивно работается в России (по сравнению с теми же жителями Континентального Китая), с ними как партнёрами легко вести переговоры, но россиянам иногда сложно адаптироваться к дискурсивной системе тайваньских общественных и трудовых отношений.

**2. Азия и Европа, части света.** 亞洲與歐洲，地理大陸

Хотя понятия частей света и их разделения на «Восток» и «Запад» кажутся общепринятыми, тайваньцы обычно интерпретируют географическое положение стран совершенно иначе, чем россияне. Например, при заполнении электронной анкеты для получения тайваньской визы россиянин ожидает найти собственную страну в разделе «Европа» или «Восточная Европа», но с удивлением обнаруживает её в категории «Западная Азия», которая для русских или не существует, или хотя бы может быть проассоциирована с Казахстаном или Азербайджаном (но категорически не с городом Москвой). В некоторых случаях Россию относят к «Северной Азии», но её принадлежность к какой-либо части Европы вызывает у тайваньцев удивление, так как около 77% территории России (примерно 13,1 млн км²) расположено в Азии, к востоку от Уральских гор, что понимается образованными тайваньцами конкретно и буквально. Традиционное для советского или постсоветского контекста деление Европы на Восточную и Западную также не считается приемлемым. Например, Италия не воспринимается страной «Западной Европы», так как ассоциируется с Южной Европой, а Дания – с Северной. Тайваньцы не знакомы с историческим контекстом европейской «холодной войны», их подход к классификации конкретен и является строго географическим с высокой степенью детализации. Кроме того, вряд ли тайваньцам будут понятны выражения «европейские ценности», «европейская ориентация» и т. д., поскольку степень демократичности тайваньского общества, скорее всего, превышает подобную в странах Евросоюза (на Тайване нет многих запретов, ограничений и регулирующих нормативов, типичных для Евросоюза), и вряд ли тайванец будет в настоящее время искать истоки собственных национальных ценностей где-то в «Европе» (современная тайваньская государственность и представления о демократии опираются на 三民主義 («Три народных принципа») основателя Китайской республики 孫中山 (Сунь Ят-сена)). По той же причине будут непонятны выражения типа «азиатчина» и т. п. Денотативное содержание, сигнификативное осмысление Европы и Азии и связанных метонимически с ними понятий существенно различаются.

**3. Горбачёв.** 戈巴契夫

Как уже упоминалось (Курдюмов, 2023), тайваньцы не слишком интересуются историей нашей страны, а мировая история в современных старших школах изучается достаточно поверхностно. При общении с представителями поколений 45+ лет выясняется, что для них знаковой и позитивной политической фигурой считается М. С. Горбачёв (в тайваньской версии 戈巴契夫 /gē bā qì fū/, в китайской континентальной версии – 戈尔巴乔夫 /gē ěr bā qiào fū/), которому «все благодарны», прежде всего жители объединённой Германии. В этом случае тайваньцы не видят полутонов и доверяют стереотипам, тем более если и в конце 1980-х, и в настоящее время особенно трогательными кажутся сентиментальные кадры со слезами благодарности от жителей Федеративной Республики Германия (ФРГ). Тайваньцы крайне неохотно отходят от устоявшихся представлений, и объяснить, что внутри России данная политическая фигура может оцениваться неоднозначно, достаточно сложно. Таким образом, отличаются сигнификат и коннотат.

**4. Здравоохранение и медицинская страховка.** 醫療與健康保險

В России здравоохранение включает государственную систему обязательного медицинского страхования (ОМС), частные клиники и широкий спектр медицинских услуг, доступность и качество которых варьируются в зависимости от региона и финансовых возможностей пациента. На Тайване здравоохранение представлено Национальной системой медицинского страхования (全民健康保險, 健保, National Health Insurance, NHI), охватывающей около 99,9% населения (National Health Insurance Administration, Ministry of Health and Welfare – Statistics & Surveys. www.nhi.gov.tw), и, скорее всего, небезосновательно считающейся одной из наиболее эффективных в мире. Тайваньцы гордятся системой здравоохранения и часто полагают, что она не имеет

настолько же эффективных аналогов (хотя здравоохранение в Японии, Южной Корее, Индонезии устроено подобным же образом). Основные черты системы NHI: отчисления каждые два месяца – либо фиксированные (для лиц без трудоустройства, примерно 50 долларов США), либо в процентах от заработной платы; возможность посещения в рамках страховки любого медицинского учреждения в стране; не-привязка к врачу общей практики (возможность обращения напрямую к узкому специалисту); включённость стоматологии (за исключением имплантологии и т. п.); включённость прививок; включённость лекарств, большая часть которых как дженерики под собственными наименованиями производится на Тайване (и врачи не нуждаются в том, чтобы выписывать рецепты на дорогие лекарства) и которые выдаются либо в больницах и клиниках, либо в городских аптеках, которые настолько заинтересованы в этом, что часто поощряют больных при помощи подарков – стиральных жидкостей, зубной пасты и т. п. При посещении врача либо оплачивается лишь приём (в небольших клиниках и стоматологии, примерно 5 долларов США), либо (в больницах) применяется т. н. софинансирование с оплатой по страховке примерно 75% (первичного) визита и лекарств. В систему NHI включены рентгенография, магнитно-резонансная томография (МРТ) и подобные обследования. Ожидание приёма у врача обычно – либо тот же день, либо несколько дней. При попадании в скорую помощь (преимущественно на такси, амбулаторная машина – всё же излишество; причём водители такси или Убера часто бегут с пациентом в приёмный покой, чтоб удостовериться в «доставке») бо́льшая часть стоимости оплачивается так же по страховке, но дороже.

Общенациональная страховка NHI частично покрывает и серьёзные ситуации (операции, химиотерапия и т. п.), однако для обеспечения подобных случаев большинство граждан пользуются покупаемым в банковских компаниях т. н. семейным страхованием (醫療保險) с отчислением примерно 100-200 долларов США ежемесячно, в зависимости от возраста и с различными вариантами, ориентированными, к примеру, на операции или на оплату филиппинской сиделки. На Тайване исключительно квалифицированные медсёстры, («американский») функционал которых намного превышает российский аналог, однако в случае нахождения в больнице большая часть забот о пациенте традиционно ложится на семью или сиделку, которым обеспечен неограниченный круглосуточный доступ, включая реанимацию. Для помощи пациентам в загруженных крупных больницах (а жителя России деловое столпотворение на первых этажах больниц может шокировать и дезориентировать) существует институт волонтёров – пенсионеров, «пурпурных жилеток», помогающих без зарплаты, «от скуки» (как, впрочем, и во многих учреждениях).

Ситуация, когда в случае серьёзного заболевания семья не знает, «что делать и кого искать», на Тайване исключена, поскольку обыденный ответ «Обратитесь к врачу» и утверждения типа «Я не доверяю врачам» тайваньцев удивляют. Принято считать, что система NHI по своим возможностям намного превосходит аналогичные системы в Гонконге и континентальном Китае.

Сигнификативная характеристика: в России здравоохранение воспринимается как базовое право, но с оговорками на качество и доступность, что временами порождает скептицизм и недоверие к государственной системе, стремление искать «лучшего», «компетентного» врача. Частные клиники ассоциируются либо с престижем и лучшим обслуживанием, либо с желанием нажиться на страданиях семьи (что на Тайване исключено). NHI – предмет национальной гордости, символ социальной стабильности и заботы государства о гражданах. Тайваньцы рассматривают медицинскую страховку как неотъемлемую часть жизни.

Коннотативная характеристика: в России коннотация здравоохранения и медицинской страховки может быть нейтрально-негативной – из-за ассоциаций с бюрократией и (иногда) неравенством в доступе к услугам. На Тайване коннотация резко позитивная: NHI воспринимается как гарантия безопасности и равенства, а высокотехнологичные больницы – как символ прогресса.

**5. Гуляш.** 古拉爵

В России гуляш – это популярное мясное блюдо венгерского происхождения, тушёное мясо, часто подаваемое с гарниром (картофелем, макаронами). Оно ассоциируется с домашней кухней и советской кулинарной традицией. На Тайване гуляш не слишком известен, так как местная кухня ориентирована на свинину, морепродукты и блюда с рисом или лапшой, но там, где он подаётся («итальянские» и «немецкие» рестораны), он представляет собой жидкий суп (исключая русский ресторан в Тайбэе, где гуляш похож на аутентичный). Референт, денотат, сигнификат отличаются.

**6. Добросердечность жителей, спасать, помогать.** 居民的善良、救助、幫助

В российской культуре добросердечность часто проявляется через спонтанную помощь, эмоциональную вовлечённость и готовность поддержать даже незнакомого человека (например, помочь донести сумки или подсказать дорогу). На Тайване добросердечность также высоко ценится, но проявляется в более структурированной форме, через соблюдение социальных норм и правил. Например, тайваньцы охотно помогают туристам, но редко вмешиваются в личные проблемы, если это не предусмотрено их ролью (например, обязанностями продавца или полицейского). Концепция «спасать» или «помогать» на Тайване часто связана с коллективной ответственностью: в случае аварии или бедствия тайваньцы быстро организуют помощь, но в повседневной жизни индивидуальная инициатива менее выражена, чем в России. Сигнификат отличается: в России помощь – это личный порыв, на Тайване – часть социальной роли. Коннотация в России эмоционально окрашена, на Тайване – формализована и связана с долгом.

**7. Иностранцы, отношение к ним.** 外國人，對外國人的待遇

В России отношение к иностранцам варьируется от любопытства и гостеприимства до настороженности, в зависимости от региона и контекста. На Тайване иностранцы (особенно «западного» вида) часто воспринимаются

с интересом и доброжелательностью – как носители «экзотической» культуры. Однако за этим интересом скрывается дистанция: тайваньцы редко стремятся к глубокому личному общению с иностранцами, предпочитая доброжелательные, но поверхностные, вежливые контакты. Иностранцы из Юго-Восточной Азии (например, филиппинцы или вьетнамцы) могут сталкиваться с менее благожелательным (но тщательно сдерживаемым) отношением из-за стереотипов о «менее престижных» странах. Тайваньцы приветствуют зарубежных туристов, но именно в качестве «восхищающихся» достижениями, культурой и кухней, и что-то кардинально менять в ландшафте или культуре (оборудовать для приезжающих массовые пляжи, к примеру) местные жители не готовы. Сигнификат в России включает более эмоциональное и разнообразное отношение, на Тайване – стереотипизированное и формализованное. Как правило, наиболее доброжелательно и искренне тайваньцы могут относиться к японцам; как к приветствуемым массовым туристам, готовым тратить ощутимые средства, – к корейцам; вполне «со стремлением понять» – к американцам, британцам, канадцам, австралийцам; остальные нации могут быть априори приятны, но малопонятны. Коннотация в России может быть как позитивной, так и негативной, на Тайване – преимущественно позитивная, но с оттенком отстранённости. Общий термин 外國人 («иностранцы, иностранец») может и на Тайване (чуть реже), и в континентальном Китае (намного чаще) заменяться первоначально негативно окрашенным, пренебрежительным 老外 (примерный аналог: «иностранцы»), в данное время, скорее всего, почти нейтральным. В ТГЮ для обозначения иностранцев, чаще всего западного происхождения, в фамильярной речи используется термин 阿啄仔 /a-tok-á/ (примерный аналог: «носашки») или 阿兜仔 /ā tóu á/ (фонетический аналог, иероглиф 兜 может обозначать головной убор, накидку, карман), (слышится как /атога/ или /атowa/), заимствованный из миньнаньского (тайваньского) языка, имеющий снисходительный, шутливый оттенок (в силу чего Министерство образования Тайваня его употреблять не рекомендует. В версии 阿啄仔 /a-tok-á/ данная единица может быть связана с длиной носа европейцев (因為洋人的鼻子高挺，所以用「啄」(tok)來代稱洋人 «Так как у заморских иностранцев длинные вздёрнутые носы, то при именовании используется иероглиф "клюв"» (Словарь наиболее употребительных выражений…)). Иероглиф 「啄」/tok/, ТГЮ /zhuó/, означает «клюв» или «клевать» (Словарь Министерства образования Тайваня. https://dict.revised.moe.edu.tw/dictView.jsp?ID=8071&la=0&powerMode=0). Версия 阿兜仔 /ā tóu á/ в словарях не фиксируется, хотя широко используется в прессе и интернете и, возможно, связана с фонетическим заимствованием – от английского слова "Dutch" (голландцы) или некоего мифического «Эдварда». Выражение 洋人 / yáng rén/ «иностранцы», «заморские люди» в устной коммуникации на Тайване мы не встречали, хотя (опять же, исходя из нашего опыта коммуникации) это, к примеру, вполне обыденная единица среди миньнаньских китайцев – жителей малайзийского острова Пенанг (Pulau Pinang, англ. Penang, кит. 槟城).

**8. Коммунистическая страна.** 共產國家

В бытовой коммуникации на Тайване фактически не употребляется привычный для советской и постсоветской реальности термин 社會主義國家 («социалистическая страна»), обиходным является 共產國家 («коммунная страна» (букв. «общепроизводственная»)), что подразумевает 共產主義國家 («коммунистическая страна») и, видимо, является сокращением. Как уже упоминалось, тайваньцы фактически не знакомы с деталями истории России или Советского Союза (Курдюмов, 2023) и поэтому часто называют нынешнюю Россию 蘇俄 или 蘇聯, т. е. «Советская Россия» или «Советский Союз» и по умолчанию для них Россия продолжает быть «коммунистической». Структура бывшего СССР, количество республик, постсоветские страны тайваньцам, как правило, также неизвестны. Кроме того, в последнее время термин 共產國家 («коммунная страна») достаточно часто используется в значении «тоталитарная», «авторитарная», «не демократическая» – в результате метонимии на основе ассоциации с рядом стран, формально продолжающих быть «коммунистическими»: Вьетнам, Куба, Северная Корея и т. д. Т.е. если тайванец характеризует некую страну подобным образом, чаще всего он имеет в виду не обобществление средств производства, а характер управления государством. Сигнификация ДП отличается.

**9. Корея.** 韓國

Топоним «Корея» в русском языке традиционно отсылает к государству Корё, и жители России в быту пользуются наименованиями «Северная Корея» и «Южная Корея». Корё (Goryeo, 고려) – корейское государство (918-1392 гг.), основанное Ван Гоном (король Тхэджо), который объединил Поздние Три королевства (Силла, Позднее Пэкче, Позднее Когурё).

В континентальном Китае государства Корейского полуострова именуются соответственно 朝鮮 /Чаосянь/ (редко: 北朝 «Северный Чосон») и 韓國 /Ханьго/, что отсылает к названиям государств Чосон (Joseon, 조선, «страна утренней свежести») и Хангук. Топоним 朝鮮 (Чаосянь) – нынешнее самоназвание Корейской Народно-Демократической Республики (КНДР), ассоциируется с полумифологическим древним Чосоном и Чосоном династии Ли (1392-1897).

Хангук – современное самоназвание Южной Кореи (Республика Корея, 대한민국, Тэхан Мингук), используемое для обозначения нации и государства с 1948 года. Происходит от иероглифа 韓 /хан/, китайское чтение /хань/, связанного с племенными союзами Самхан периода Ранних корейских государств (I-III века н. э.) на юге Корейского полуострова. В 1897 году Чосон был переименован в Корейскую империю (Тэхан чегук), где «Тэхан» означает «Великий Хан», что стало предшественником современного названия.

На Тайване оба государства Корейского полуострова именуются соответственно 北韓 /Бэй Хань/ «Северный Хан» и 南韓 /Нань Хань/ «Южный Хан» или 韓國 /Ханьго/ «Хангук», что, опять же, отсылает к названию государства Хангук. Типичная ошибка российских студентов-китаистов – названия-буквализмы 北朝鮮 (Бэй Чаосянь) и 南朝鮮 (Нань Чаосянь) – «Северный и Южный Чосон». Таким образом, при одинаковых референции и денотации различаются сами топонимы, их диахронный и политический аспекты сигнификации.

**10. Мао Цзэдун.** 毛澤東

Данный государственный деятель, занимавший пост главы китайской компартии и де-факто – китайского государства в 1949-1976 гг., в континентальном Китае часто уважительно и несколько фамильярно именуется 毛主席 («Председатель Мао») – по названию должности 中共中央主席 («Председатель ЦК КПК (Центрального комитета Коммунистической партии Китая)»), упразднённой в 1982 г. Подобная формулировка недопустима на Тайване, поскольку собеседники просто не смогут понять, о ком идёт речь и зачем необходима подобная коннотация. Принятое имя собственное – Мао Цзэдун. По сравнению с континентом отличаются варианты названия и сигнификация.

**11. Мусор, сортировка мусора.** 垃圾、垃圾分類

В России сортировка мусора постепенно внедряется, но для большинства граждан остаётся необязательной практикой, воспринимаемой как дополнительное усилие. На Тайване сортировка мусора (чтение 垃圾 / lè sè/, а не континентальное /lā jī/) – национальная гордость и императив в повседневной жизни. Жители сортируют отходы на 8-12 категорий (тщательно вымытый (!) сухой (!) пластик, пластиковые бутылки, алюминий, бумага, картон, пищевые контейнеры и стаканы, пакеты, органика, стекло, пищевые отходы и т. д.), а мусоровозы, сопровождаемые характерной мелодией, собирают (из рук жителей) пакеты с мусором по строгому графику для каждого района. Те, кто бы не хотел хлопот с мусорными машинами и мусорщиками (часто не слишком церемонными), выбирают жилые дома с оплатой услуг дворника и уборки, включающих вынос мусора, хотя это не слишком дёшево: примерно 50-200 американских долларов в месяц и более. Нарушение правил сортировки мусора может привести к расследованию, штрафам, безусловному общественному порицанию. Для «общего» мусора предусмотрены «городские» пакеты разного цвета с печатью, продаваемые в магазинах, к примеру, в Тайбэе – это синие (только для мусора) и белые (двойного назначения – для упаковки покупок и затем для мусора) пакеты разных габаритов, в Новом Тайбэе – розовые и т. д. Тайваньцы воспринимают сортировку как вклад в экологию и национальную идентичность, в сохранность ограниченных природных ресурсов острова. Сигнификат в России ограничен утилитарной функцией, на Тайване – это часть гражданской и личной ответственности, свидетельство цивилизованности и зрелости гражданина. Коннотация в России нейтральная или слегка негативная (ассоциация с неудобством), на Тайване – резко положительная.

**12. Парламент, правительство, разделение властей.** 議會、政府、權力分立

В тайваньской дискурсивной реальности понятия «парламент» (議會), «правительство» (政府) и «разделение властей» (權力分立, separation of powers) достаточно специфичны и отличаются от «всемирных», «европейских», российских и континентальных китайских представлений. Эти термины отражают политическую систему, основанную на Конституции 1947 г. (「五權憲法」制度) и принципах народовластия Сунь Ятсена, и подразумевают пять ветвей власти: Законодательный Юань (立法院) – парламент, Исполнительный Юань (行政院) – правительство, Судебный Юань (司法院) – аналогичный Конституционному суду и включающий собственно Конституционный суд (憲法法庭) из 15 Великих судей (大法官), Экзаменационный Юань (考試院) и Контрольный Юань (監察院). В отличие от трехветвевой системы разделения властей (законодательная, исполнительная, судебная), тайваньская модель основана на «палатах» (院 /Юань/) и включает дополнительные институты, такие как Экзаменационный Юань (для отбора государственных служащих) и Контрольный Юань (для надзора и аудита) – с акцентом на административную эффективность и контроль коррупции. При этом многие современные тайваньцы считают Экзаменационный Юань архаизмом, связанным с системой государственных экзаменов китайских императорских династий. Сигнификативно и коннотативно подобная система пяти ветвей власти прежде всего подчёркивает сохранение государственного строя Китайской республики, существовавшей на континенте в 1911-1949 гг.

**13. Хорошая и плохая страна**. 好的國家， 不好的國家

Если не касаться политических взглядов (что является особой темой вне пределов данного текста), то оценка той или иной страны будет зависеть от условий нахождения в ней тайваньцев, иными словами, термин «плохая страна» может быть переформулирован как «страна, некомфортная для путешествий». Как уже упоминалось, идеальной страной («такой же, как Тайвань, только намного более совершенной» (Курдюмов, 2023, с. 4315)) тайваньцы считают Японию, где всё «чище» и «вкусней». Путешествуя по Западной Европе (чаще всего, в составе тургрупп), жители Тайваня, естественно, отмечают страны, где отсутствует безопасность на улице, совершаются кражи и грабежи. Таким образом, «плохой» считается Италия (в 2025 г. – уже и Франция с Бельгией), где туристы попадают в ситуации, немыслимые на самом Тайване (в силу фактического отсутствия уличной преступности). В России же Италия воспринимается как страна искусства, древностей, моды, кухни и романтики, с богатой историей и культурным наследием (Рим, Венеция, Флоренция и т. д.). Иногда в качестве «плохой страны» также упоминается Таиланд, где ряд тайваньских граждан под предлогом обеспечения работой попадал фактически в рабские условия эксплуатации, или Вьетнам, при всех плюсах которого (красота пейзажей, дешевизна) отмечалось недружелюбие пограничной службы. Часто путешествующие или живущие в Европе тайваньцы могут отмечать такие страны, как Сербия, Грузия, Азербайджан, куда въезд тайваньцам закрыт по причине якобы «сепаратизма», поскольку данные государства имели или имеют подобные проблемы по отношению к собственной территории. Таким образом, денотация, сигнификация и коннотация отличаются.

**14. Экология, защита окружающей среды.** 生態、環境保護

Безусловно, данные ДП актуальны в языках всего мира, особенно для «развитых стран», и соблюдение правил экологии включает в себя, в том числе – «зелёную» энергетику, борьбу с загрязнением воздуха, почвы, океана. Однако на Тайване экология – гораздо более значимая часть национального самосознания, о ней,

к примеру, пишут стихи, любой образованный гражданин будет страстно отстаивать экологические принципы с убеждённостью, совершенно не свойственной россиянам, то есть тайваньцы гораздо более глубоко осознают проблемы экологии, нежели жители нашей страны, и гораздо более глубоко в них вникают, считая их и личными, и государственными. У Тайваня сравнительно небольшая площадь, при этом – с населением 23,4 млн чел. – любой природный или экологический сбой грозит и масштабными системными нарушениями на уровне всей территории, и, как следствие, неудовлетворённостью избирателей (что крайне чувствительно). Следовательно, правительство очень внимательно относится к экологической проблематике. В пределах Тайваня фактически ликвидирована атомная энергетика (при этом создание собственного атомного оружия под внешним давлением остановлено в конце 1960 гг., американское атомное оружие было вывезено в 1970-е гг.; в ближайшее время планируется референдум о возможном восстановлении работы одной из атомных станций), органы управления поощряют сдачу в аренду или продажу земельных участков под установку ветряных силовых установок – вдоль побережья (пересекающая Запад территории прибрежная трасса от Тайбэя до Гаосюна (台61線 / 西部濱海快速公路 / 簡稱西濱快速公路 «Тайваньское шоссе 61 / Скоростная автомагистраль Западного побережья») и на шельфе или солнечных панелей. О тщательной сортировке мусора см. пункт **Мусор**.

**Заключение**

В соответствии с задачами исследования, в работе продолжено формирование глоссария дискурсивных понятий тайваньского языка гоюй, начатое в предыдущем исследовании (Курдюмов, 2023), с акцентом на выявление и систематизацию ключевых понятий, наиболее контрастирующих с российской реальностью. На основе синтеза теоретических подходов (динамическое представление языка, предикационная концепция), эмпирических данных (опросы, беседы, полевые наблюдения) и методов сравнительного анализа проанализированы дискурсивные понятия, отражающие специфику тайваньского дискурса в контексте китайского мира. Выявлены и описаны ключевые понятия, такие как «здравоохранение», «иностранцы», «разделение властей» и др., отражающие специфику тайваньской дискурсивной реальности. Понятия (14 словарных гнёзд) систематизированы в алфавитном порядке, что соответствует текущему этапу исследования.

Выявлены контрасты с российской реальностью. Анализ показал различия в восприятии и интерпретации дискурсивных понятий между Тайванем и Россией. Подчёркнута специфика тайваньского дискурса в китайском мире, к примеру, при анализе понятия «коммунистическая страна».

Исследование способствует межкультурному диалогу, раскрывая особенности языковых и культурных различий через анализ дискурсивных понятий. Понимание различий позволяет смягчить языковые и культурные барьеры в образовательных программах, деловом сотрудничестве и туристических и академических обменах.

Перспективы дальнейшего исследования: исследование закладывает основу для последующего изучения систем дискурсивных понятий и дискурсов других регионов китайского мира (Гонконг, Макао, Сингапур, китайские диаспоры), что актуально в контексте глобальных социолингвистических трансформаций и политических изменений, а также для дальнейшего сравнительного и контрастивного анализа тайваньского языка гоюй.

**Источники | References**


1. Курдюмов В. А. Идея и форма. Основы предикационной концепции языка. М.: Воен. ун-т, 1999.
2. Курдюмов В. А. Система дискурсивных понятий тайваньской реальности. Опыт создания краткого толкового словаря // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. № 12. https://doi.org/10.30853/phil20230654
3. Мельников Г. П. Принципы и методы системной типологии языков: дисс. … д. филол. н. М.: ВКИ, 1990.
4. Никишина И. Ю. Понятие «концепт» в когнитивной лингвистике // Язык, сознание, коммуникация: сборник статей. М.: МАКС Пресс, 2002. Вып. 21.
5. Попов Ю. В., Трегубович Т. П. Текст: структура и семантика. Мн.: Вышейшая школа, 1984.
6. Савченко А. В., Лю Синь Хуа. Тайвань, или Формоза: знакомимся с чудо-островом в Тихом океане. Илань Гоцзи, 2022.
7. Сидоров Е. В. Проблемы речевой системности. М.: Наука, 1987.
8. Тан М. В., Жигульская Д. А. Лингвострановедческий аспект при разработке пособия по китайскому языку (на примере пособия по чтению «10 текстов о современном Тайване») // Обучение китайскому языку и культуре: прошлое, настоящее, будущее: сборник научных статей. М.: Общество с ограниченной ответственностью «Языки Народов Мира», 2023b.
9. Уорф Б. Л. Отношение норм поведения и мышления к языку // Новое в лингвистике: сборник статей. М.: Издательство иностранной литературы, 1960. Вып. 1.
10. Фрумкина Р. М. Концепт, категория, прототип // Лингвистическая и экстралингвистическая семантика: сборник обзоров. М., 1992.
11. Khoo Hui-lu, Her One-Soon. Taiwan Mandarin // Brill’s Encyclopedia of Taiwan Studies Online / ed. Hsin-Huang Hsiao. 2025. https://referenceworks.brill.com/display/entries/ETSO/COM-018779.xml?rskey=B5ER3W&result=1&ebody=Article%20details
12. 何萬順. 論台灣華語的在地化 // 澳門語言學刊. 2010. № 35.1. (Хэ Вань-шунь. К вопросу об индигенизации тайваньского китайского языка // Лингвистический журнал Макао. 2010. № 35.1.)

**Информация об авторах | Author information**

RU

**Курдюмов Владимир Анатольевич**[1], д. филол. н., проф.
[1] Московский городской педагогический университет

EN

**Vladimir Anatolievich Kurdyumov**[1], Dr
[1] Moscow City University

[1] *vkplans@gmail.com*

**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 26.06.2025; опубликовано online (published online): 08.07.2025.

***Ключевые слова (keywords):*** дискурсивные понятия; дискурсивная реальность; тайваньский язык гоюй; китайский мир; Discursive concepts; discursive reality; Taiwanese Guoyu; Chinese world.